

УДК 070:93/94 (571.1)
DOI: 10.17223/26188422/8/7

В. А. Гордиенко, Н. В. Жиликова

**ПУБЛИЦИСТИКА А. В. АДРИАНОВА
И Г. Н. ПОТАНИНА В ГАЗЕТЕ
«СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ», 1917 г.**

Рассматриваются особенности публицистической деятельности лидеров сибирского областничества Г. Н. Потанина и А. В. Адрианова в газете «Сибирская жизнь», которая в 1917 г. стала центром консолидации антибольшевистских сил. На основе анализа содержания публикаций выявлены сходства и различия подходов журналистов к поднимаемым проблемам, определены тематические пересечения, связь с областническими идеями авторов «Сибирской жизни».

Ключевые слова: «Сибирская жизнь», 1917 год, Г. Н. Потанин, А. В. Адрианов, публицистика.

Сибирское областничество, своеобразное направление русской общественной мысли, возникло в середине XIX в. как реакция на чрезмерную централизацию жизни России. Сибирь эксплуатировалась самодержавной российской властью как колония, использовалась в качестве сырьевого придатка и одновременно служила местом для уголовной и политической ссылки. Представители сибирского землячества, обучающиеся в Санкт-Петербурге, в период активизации общественной жизни 1860-х гг. задумались о положении своей малой родины и впервые сформулировали тезисы, которые легли в основу областничества: тезисы о равноправии метрополии и колонии, европейской части России и Сибири.

Важным этапом развития областнических идей стал 1917 – год двух революций, Февральской и Октябрьской, когда областники воспользовались шансом воплощения своих идей в реальную политическую жизнь. Эта попытка в итоге оказалась неудачной из-за сложившихся обстоятельств. Однако политический провал не уничтожил привлекательность областнических идей. За прошедшие годы они много раз трансформировались, изменялись и дополнялись, однако до сих пор сохранили свою актуальность: и сегодня, как и столетие

назад, все так же остро стоит проблема неравноправия центра и регионов России, которая подпитывает областничество как концепцию. Именно поэтому исследователи до сих пор обращаются к публикациям областников, выясняя, о чем они писали, какие требования выдвигали к «центру», как обосновывали свои тезисы о сибирской самобытности и т.д. [1–6 и др.]

Цель настоящей статьи – определение своеобразия тематики и проблематики крупных сибирских публицистов, идеологов областничества Г. Н. Потанина и А. В. Адрианова в период их сотрудничества с газетой «Сибирская жизнь» в 1917 г.

В 1917 г. было выпущено 282 номера газеты «Сибирская жизнь», в них было опубликовано более 50 материалов А. В. Адрианова и около 25 материалов Г. Н. Потанина. Анализ публикаций позволил разбить эти материалы на несколько проблемно-тематических блоков и сопоставить их между собой с целью определения сходства и различий позиций публицистов по отношению к описываемому явлению.

Необходимо отметить, что публикации А. В. Адрианова и Г. Н. Потанина 1917 г. неоднократно попадали в круг исследовательской рефлексии, но практически всегда эти авторы рассматриваются по отдельности [7–11]. Между тем именно их совместная работа во многом определяла специфику и направление газеты «Сибирская жизнь» в 1917 г. [12–14].

А. В. Адрианов об обществе, о войне и о большевиках

В 1917 г. Александр Васильевич Адрианов был редактором газеты «Сибирская жизнь», ее ведущим сотрудником и публицистом. Публикации Адрианова за 1917 г. можно разделить на несколько тематических блоков: о Временном правительстве, о сибирской журналистике, о войне, религии, политике большевиков и некоторые другие.

1. Временное правительство. Три объемные статьи Адрианова посвящены переменам во власти после Февральской революции 1917 г.: «Напрасные тревоги» (№ 54), «Е. К. Брешковская» (№ 56), «Народному правительству для памяти» (№ 61). Поднимая проблемы формирования нового правительства, останавливая внимание читателей на его первых шагах, Адрианов подчеркивал «народный характер» новой власти, ее внимание к нуждам населения. Было заметно, что публицист возлагал большие надежды на новую власть и был

очень воодушевлен происходящим. Также он считал, что новое правительство должно обратить внимание на то, какой большой вклад в развитие Сибири сделали областники, в частности Г. Н. Потанин: статья «Народному правительству для памяти» показывала веру Адрианова в то, что новая власть способна на поддержку областнической доктрины (в дальнейшем, увы, не оправдавшуюся).

2. Сибирская журналистика. В начале 1917 г. Адрианов обращал внимание читателей на положение отдельных представителей сибирской журналистики и размышлял о российской печати в целом. Этой теме были посвящены публикации: «Сибирские записки» (№ 33) и «Сибирская летопись» (№ 37).

Основной в материалах Адрианова, посвященных сибирской журналистике, была проблема неразвитости сибирской печати, ее малочисленности и отсутствия поддержки в местном обществе. Отдельные сибирские издания заслуживали пристального внимания автора: Адрианов анализировал содержание и условия существования сибирских изданий, поддерживал каждое начинание в этой области, считая любую литературную деятельность важной и нужной. Он пытался привлечь к ним внимание читателей, объяснял, почему необходимо поддерживать подпиской органы печати, а также искал способы укрепить материальное положение сибирских газет и журналов, в том числе и таким оригинальным способом, как возврат всех штрафов, заплаченных самодержавию.

Обращает на себя внимание областническая точка зрения Адрианова на эту проблему: он считал, что именно сибирская печать нуждается в особом внимании и поддержке как со стороны общества, так и со стороны правительства, потому что находится в наиболее неблагоприятных обстоятельствах по сравнению с другими российскими регионами. Этот акцент на сибирских нуждах был очень характерен для областников во все периоды существования идеи «сибирского патриотизма».

3. Инородцы и «невольные жители» Сибири. Одним из вопросов, которые постоянно находились в сфере внимания областников, было положение коренных жителей Сибири, а также взаимодействие сибиряков с представителями разных национальностей. В «Сибирской жизни» на эту тему было помещены такие публикации А. В. Адрианова, как: «Вымирание инородцев в Сибири» (№ 34), «Шага» (№ 107, 110), «Пленные и свободная Россия» (№ 62), «Что такое чехи?» (№ 79).

В материале «Вымирание инородцев в Сибири» Адрианов утверждал, что уменьшение численности инородцев не зависит от внутренних факторов, то есть от физической конституции, жизнеспособности и биологической устойчивости: «большинство инородцев отличаются крепким телосложением, хорошим питанием и необычайной выносливостью, а также плодовитостью». Адрианов был уверен, что вымирание – это следствие неблагоприятных внешних факторов социального и экономического порядка, таких как плохое экономическое положение, жестокая эксплуатация со стороны соседей, голод, эпидемии, алкоголизм, и осуждал политику государства в этом вопросе.

На протяжении всей истории сотрудничества областников с периодическими изданиями можно встретить публикации, освещающие традиции, праздники, предания инородцев. К такого рода материалам принадлежит «Шага» – рассказ о сойотском Новом годе с подзаголовком «Этнографический набросок из урянхайской жизни». В нем Адрианов подробно описывал детали праздника, обычаи и быт инородцев-сойтов.

Не только инородцы, но и другие жители Сибири, в том числе невольные, привлекали внимание Адрианова. В материале «Пленные и свободная Россия» публицист выступил с требованием улучшить положение пленных славян в Сибири, ведь, по его словам, чехи и словаки – «наши братья», которым необходимо дать свободу. В публикации «Что такое чехи?» Адрианов подробнее аргументировал свое предложение дать свободу пленным чехам, считая, что «всем своим прошлым и тяжким настоящим этот народ доказал свое право на независимое существование и дальнейшее развитие среди родной ему славянской стихии».

Проблема межнациональных отношений в Сибири решается исходя из областнических представлений о том, что Сибирь является малой родиной для всех, кто связан с ней волею судеб и готов этой малой родине помогать, изучать, любить ее. Отсюда и его призыв к гуманности по отношению к чехам, и стремление понять представителей других народностей, увидеть их своеобразие, как в случае с сибирскими инородцами.

4. Война. Тема войны в 1917 г. занимала умы всех россиян, даже сибиряков, географически чрезвычайно удаленных от мест главных сражений. Адрианов поднимал тему войны в таких публикациях, как «Из Урянхайского края в Томск» (№ 12), «К вопросу о дисциплине»

(№ 99), «Надо образумиться» (№ 102). В основном он показывал, как отражалась война на сибирской жизни, писал о взаимоотношениях крестьян и горожан с солдатами, находящимися в тылу. Причем, как свидетельствуют материалы Адрианова, взаимодействие это было конфликтное, требовавшее вмешательства вышестоящих чинов, поскольку местные жители оказывались беззащитными перед солдатским произволом. Здесь можно увидеть ростки будущих столкновений редакции «Сибирской жизни» и восставших рабочих и солдат, отраженные в более поздних публикациях Адрианова.

5. Религия. Довольно неожиданной для Адрианова тематической линией 1917 г. стали публикации о религии: «Среди духовенства» (№ 65) и «Томский епархиальный съезд» (№№ 112, 116). Областники были довольно равнодушны к проблемам веры, однако Адрианов как редактор «Сибирской жизни» должен был следить за значимыми изменениями и в общественной, и в религиозной жизни Томска. А в среде духовенства, как и во всем обществе, в это время наблюдалась повышенная активность, выразившаяся, в частности, в созыве томского епархиального съезда. Его работу и освещал Адрианов. Он рассуждает не о духовной жизни, а о самоорганизации духовенства и включении этой консервативной среды в общественную жизнь, что вызывает радость публициста.

6. «Разоблачение» В.И. Анучина. В отдельный тематический блок можно выделить публикации А.В. Адрианова о местном политическом деятеле В.И. Анучине. Ему посвящено три материала: «Кто такой В. И. Анучин?» (№ 97), «От автора» (№ 98) и «К истории наших дней» (№ 172).

В этих статьях Адрианов поставил своей целью рассказать о том, кто такой В. И. Анучин, раскрыть его настоящий облик, так как он стал слишком быстро подниматься во власти, а это было чревато негативными последствиями. Адрианов был уверен, что Анучин – человек, несущий разлад, совершающий поступки из корысти, и поэтому стремился предупредить томское общество, чтобы лишить Анучина поддержки.

Биография Анучина, действительно, изобиловала примерами нечистоплотности – научной, нравственной, общественной. Даже горячая поддержка Анучиным идеей сибирского областничества не спасла его от справедливого осуждения бывшими товарищами, когда они, наконец, разобрались в методах действий Анучина (фальсификация, подлоги,

ложь и т.д.). Собственно, в материалах Адрианова поднимается именно эта проблема: вхождение во власть неподходящих людей, которые вносят своими действиями разлад, разрушают то, что создавалось с таким трудом, дискредитируют общее дело. И в этом отношении областничество не стало надежным щитом для Анучина: Адрианов не сомневался в том, что делу областников такие «союзники» наносят гораздо больший вред, чем самые активные враги.

7. Материалы о людях. К ним относятся: два материала, связанные с самоубийством томского профессора: «Самоубийство профессора Л. Л. Тове» (№ 14) и «Памяти Л. Л. Тове» (№ 18), а также публикации «Памяти Н. Л. Скалозубова» (№ 38) и «Памяти Н. Г. Чернышевского» (№ 86).

Лев Львович Тове – горный инженер, профессор Томского технологического института, скончивший собой 17 января 1917 г. Его смерть стала для многих неожиданностью, и в периодике этих дней можно было встретить много материалов об этом человеке. В статьях «Самоубийство профессора Л. Л. Тове» и «Памяти Л. Л. Тове» Адрианов называл его жизнь «ценной и нужной», выражал сочувствие его близким, а также отзывался о нем как о человеке «редкой доброты». Если эти материалы можно отнести к жанру некролога, поскольку они написаны буквально «по следам» трагического события, то публикация «Памяти Н. Л. Скалозубова» (№ 38) – скорее эпитафия, в которой не только описывалась личность человека, но и проводился анализ его деятельности, других публикаций о нем и т.д.

Материал «Памяти Н. Г. Чернышевского» имел информационный повод – это сообщение об организации нового общества, «Саратовского общества имени Николая Гавриловича Чернышевского». Данное событие позволило начать разговор с читателями о Чернышевском, которого Адрианов называл «крупнейшим представителем политической мысли и борцом за раскрепощение русского народа».

Проблемы, поднимаемые в этих материалах, были связаны скорее с социальными, а не человеческими характеристиками личностей: Адрианов подчеркивал их вклад в дело просвещения, останавливался на значении деятельности всех трех героев своих публикаций. Областническая тематика в этих публикациях не выходила на первый план, хотя само обращение к людям, которые повлияли на развитие сибирского образования, сибирского краеведения, является очень характерным для Адрианова.

8. Большевики. После Октябрьской революции 1917 г. в публицистике Адрианова возникла новая тема: противостояние с большевиками. Позиция Адрианова в этом вопросе отразилась в публикациях: «Женский батальон в Томске» (№ 153), «“Им” мой ответ» (№ 164), «Нечто современное» (№ 118), «К бойкоту “Сибирской жизни”» (№ 173), «Первый областной сибирский съезд» (№ 221), «Пробуждение инородческого Алтая» (№ 255).

Наиболее значимой публикацией в этом тематическом блоке является статья «“Им” мой ответ», именно она обозначила позицию публициста, которую он занял в разворачивающейся борьбе за власть. В статье автор рассказывал читателям о неудачных попытках разными способами закрыть «Сибирскую жизнь»: большевики уже подговаривали наборщиков к отказу набирать газету, но в итоге решили, что в двух других газетах они будут публиковать статьи-провокации, отвечая на которые «Сибирская жизнь» сама даст повод себя закрыть. Адрианов писал, что не стал вступать в полемику с большевиками, так как «подобное постановление могло быть вынесено только людьми, находящимися в состоянии психоза, людьми, утратившими способность правильно разбираться в происходящих явлениях нашей страшной жизни».

Адрианов утверждал с характерной для него убежденностью, что точка зрения его газеты такова: большевизм – это «злокачественная экзема», заразившая все органы революционной власти. И он считал, что у Временного правительства есть два варианта: убрать этот «революционный мусор», став спасением для страны, или оставить все без изменений и ждать неизбежного конца – обнищания, одичания, застоя.

Одной из основных проблем, которые прослеживались во всех материалах Адрианова, связанных с большевиками, стало противоречие между идеологией большевизма и областнической доктриной. И Адрианов показал себя одним из самых убежденных противников большевизма. Несмотря на то, что в 1917 г. он не писал отдельных работ о большевиках, но все, что о них говорилось в его публикациях, было настроено максимально против большевизма. Его изначальная оценка этого явления – ярко отрицательная и с точки зрения областничества, и с точки зрения заслуженного публициста, отстаивавшего свободу слова со времен царизма, но внезапно обнаружившего, что большевики являются еще большими душителями печати, чем самодержавие. Резкость Адрианова, его бескомпромиссность в отстаивании своей

позиции привели в итоге к печальному концу – к расстрелу большевиками последнего редактора «Сибирской жизни».

Тематика и проблематика публикаций Адрианова в 1917 г. во многом пересекалась с публикационными интересами Г. Н. Потанина. Но анализ материалов показывает, что были и различия в их общих установках, в видении проблем, о которых они писали.

Г. Н. Потанин: воспоминания, политика и критика новой власти

Григорий Николаевич Потанин постоянно жил в Томске с 1902 г., занимаясь в основном литературной, просветительской и публицистической деятельностью. События 1917 г. вернули Потанина к активной политической жизни. Он поддерживал свержение самодержавия, но опасался стремившихся к власти большевиков [15].

Публикации Г. Н. Потанина в газете «Сибирская жизнь» за 1917 г. также можно разделить на несколько тематических блоков, и самыми значимыми из них были его «Воспоминания» – цикл статей, который начался еще в 1913 г. В них Потанин рассказывал о своей молодости, о возникновении областнического движения, о своих путешествиях и о своих знакомых, размышлял о происходящих событиях с высоты своего опыта – публицисту в это время было 82 года. «Сибирская жизнь» считала публикацию этих воспоминаний очень важной для своих читателей и не прекращала ее даже во времена революционных потрясений 1917 г. «Воспоминания» были напечатаны в №№ 118, 123, 127, 128, 132, 133, 138, 150, 152, 158, 161, 163, 192, 193 за 1917 г.

Неторопливое повествование, наполненное размышлениями, описанием мелких деталей исчезнувшего быта середины XIX в., воскрешающее в памяти уже ушедших людей, резко контрастировало с газетным окружением – публикациями «Сибирской жизни», в которых описывалась современная бурная жизнь. Воспоминания Потанина, погружавшие в «былое» (как у Герцена), создавали как бы два «временных потока» в газете и заставляли читателей вспомнить о том, что не они первые переживали время перемен, настраивали их на более спокойное восприятие действительности.

Интересно, что далеко не во всех частях «Воспоминаний» речь шла об областничестве, однако они воспринимались именно через призму личности Потанина, идеолога этого течения, и потому прочитывались в контексте формирования областнической идеи.

В «Сибирской жизни» публиковались и другие материалы Потанина, кроме его «Воспоминаний». Их также можно объединить в несколько тематических блоков.

1. Портретные очерки. Г. Н. Потанин писал о людях, которые привлекли его внимание и внимание общества в связи с отдельными событиями: «Памяти Ад. Эд. Третьяковой» (№ 33), «Русская путешественница по Монголии» (№ 39), «Памяти мучеников за свободу» (№ 55), «Чествование памяти Н. Г. Чернышевского» (№ 102). В этих материалах Потанин выносил на первый план проблемы их служения делу – делу просвещения, изучения Сибири и близлежащих стран, делу освобождения народа от царского гнета или делу объединения России через литературу и культуру. Эта постановка проблемы отвечала областническому представлению о гражданском долге человека, который должен работать на благо общества, желательно, конечно, общества сибирского.

2. Сибирская дума. Созыв областной сибирской думы в Томске в 1917 г. привлек самое пристальное внимание Потанина, который посвятил этому событию несколько публикаций: «Прекрасный финал» (№ 124), «Акакий Акакиевич об Областной Сибирской думе» (№ 130), «По поводу сибирских писем с фронта» (№ 134), «А. Н. Рожков о сибирской автономии» (№ 171), «Важнейший местный вопрос в Сибири» (№ 208).

В одном из самых важных материалов на эту тему – «Прекрасный финал» – Потанин описывал дебаты во время первого заседания томского народного губернского собрания об областной сибирской думе. Потанин обращал внимание на один из аргументов противников о том, что создание «государства внутри государства» приведет к разрыву отношений между Сибирью и европейской частью России. На это Потанин отвечал, что связи внутри России держатся на русском языке, литературе и духовных традициях, и подчеркивал: Сибирь в первую очередь хочет равноправных экономических отношений, «отмены колониальных отношений». Он писал: «Сибирские областники просят дать Сибири областную думу, обозначенную законодательной властью, дать свои министерства и свои финансы». И еще раз рассматривая аргумент о губительности создания «государства внутри государства», публицист припоминал нежелание социал-демократов подчиняться Временному правительству, что, по его мнению, тоже можно считать созданием «государства внутри государства». В за-

ключение Потанин подчеркивал: цель областников в том, чтобы Россия была разделена на равноправные области, у которых будут свои парламенты и министерства, а объединять их всех будет Государственная дума.

Блок материалов, посвященных будущему созыву областной сибирской думы, был чрезвычайно важен для Потанина. С сибирской думой он связывал надежды на получение самостоятельности своей «малой родины», на установление равноправия «метрополии» и «колонии» как в политическом, так и в экономическом отношении. Поэтому Потанин активно включился в обсуждение будущей думы, ее полномочий, ее значения для Сибири. В материалах прослеживалась уверенность Потанина в том, что сибиряки обязательно поддержат думу, если им доступно разъяснить все ее преимущества. Поэтому большая часть статей в этом блоке – это размышления, разъяснения, сравнительный анализ разных форм государственного устройства, выдвижение аргументов в пользу федерации. Обращает на себя внимание то, что именно Потанин взял на себя эту роль – разъяснить читателям все преимущества думы, в то время как Адрианов практически не писал на эту тему, хотя, безусловно, был горячим сторонником думы и единомышленником Потанина.

3. Большевики. Одним из важнейших вопросов 1917 г. как для Адрианова, так и для Потанина стало их отношение к большевикам. Потанин написал на эту тему две объемные статьи: «Областничество и диктатура пролетариата» (№ 153) и «Нашим обвинителям» (№ 164).

В первой статье Потанин подчеркивал, что большевики открыто выступали против федерализма, идея о сибирской областной думе для них была неприемлема. Поэтому Потанин утверждал: «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками. Деспотическая власть генерала партии еще не так вредна, если она не выходит за пределы партии, но распространение этой схемы на государство означает, что целые области, находящиеся на периферии государства, будут лишены участия в его законодательной жизни; другими словами, целые миллионы населения будут лишены этого благодетельного права».

Потанин открыто говорил о том, что большевики желают подчинить жизнь российских людей своей воле – «они стремятся к захвату власти, чтобы воцарить над жизнью свою доктрину». И он вновь настаивал на создании сибирской областной думы, против которой выступают большевики. Если будет сибирская дума – будет большее

число граждан вовлечено в законодательный процесс. Это заставит людей интересоваться своим государством, заботиться о его цельности, экономическом и культурном развитии. Так жители будут становиться патриотами. Большевики же «затрудняют нам доступ к законодательной работе и, таким образом, препятствуют нам воспитывать в себе любовь к отечеству».

Статья «Нашим обвинителям» была опубликована в одном номере со статей Адрианова «“Им” мой ответ» и освещала одно и то же событие: бойкот, который было решено объявить «Сибирской жизни». Потанин последовательно рассматривал причины объявления бойкота, выдвинутые на томском совещании представителей политических организаций, которое состоялось 8 июля 1917 г., и приходил к выводу о том, что основное обвинение – «Сибирская жизнь» отрицательно относится к большевизму. Публицист заявлял: «Вот вина “Сибирской жизни”, и мы в этой вине признаемся; если разоблачение деятельности большевиков есть преступление, то мы готовы идти в суд и сесть на скамью подсудимых».

Статьи Потанина, критикующие большевизм, перекликались с выступлениями Адрианова в постановке проблем: оба публициста говорили об опасности большевизма, который не терпит федеративности, разных мнений, разных точек зрения и готов стирать с лица земли своих политических противников, невзирая на все их заслуги, как это случилось, в частности, с газетой «Сибирская жизнь». Но в отличие от Адрианова, который скорее «принимал удар на себя», объяснял свое личное, субъективное неприятие большевизма, Потанин говорил от лица сибирского общества, стремился к объективной оценке этого явления.

Выводы

Сопоставляя между собой тематические направления публикаций А. В. Адрианова и Г. Н. Потанина, можно увидеть, что они во многом не совпадали. Адрианов больше писал о текущей политической жизни, освещая темы войны, Временного правительства, религии, положения инородцев и т.д. Потанин в основном публиковал свои воспоминания, и только около десяти его публикаций относятся к современности. Тем не менее можно выделить и тематические пересечения. Так, и Адрианов и Потанин активно вступили в полемику с больше-

виками, отстаивая право Сибири на областнический, а не большевистский путь развития. Оба публициста отозвались на чествование памяти Н. Г. Чернышевского, считая его одним из самых значимых для России писателей. Что же касается проблемного поля, то здесь Адрианов и Потанин действовали в одном направлении, которое можно обозначить как «воспитание местного патриотизма». Практически каждый материал публицистов соотносился с проблемами и нуждами Сибири. О чем бы они ни говорили (о местном духовенстве, проблемах бедных семей, самоубийстве профессора, о преимуществах федерации), разговор всегда шел о малой родине, которой они желали процветания и свободы.

Необходимо отметить и различия в общих установках публицистов, связанных с их мировоззрением и журналистским темпераментом. Адрианов был известен в истории сибирской журналистики как резкий, непримиримый, бескомпромиссный публицист, который не раз попадал в неприятности – не любило его различное начальство. В 1917 г. Февральская революция пробудила в Адрианове надежды на лучшее будущее, что отразилось в публикациях этого периода, однако затем наступление большевизма вновь активизировало бойцовский характер Адрианова, который вступал в дискуссии, громил оппонентов и не шел ни на какие уступки. Потанин в этом отношении всегда демонстрировал научный подход: он больше аналитик, который стремится все объяснить, привести примеры и аргументы, чем боец, который обличает и сокрушает. Но в целом оба публициста всегда поддерживали, взаимодополняли друг друга, что и продемонстрировал анализ их публикаций в «Сибирской жизни» 1917 г.

Литература

1. Сибирское областничество: биобиблиографический справочник / редкол.: С. С. Быкова (гл. ред.) и др. Томск; Москва : Водолей, 2002. 288 с.
2. Двойнев А. В. Отечественная историография сибирского областничества (60-е годы XIX века – 20-е годы XX века) : дис. ... канд. истор. наук. Омск, 2006. 286 с.
3. Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008.
4. Жиякова Н. В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2012.

5. Головинов А. В. По поводу идеологической природы областничества: опыт политологического осмысления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С. 154–161.

6. Бакиев А. И. Сибирское областничество: XIX – начало XX в // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3 (13). С. 126–137.

7. Ларьков Н. С. Политическая деятельность А. В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 88–96.

8. Шереметьева Д. Л. Изменить страну, не изменяя себе: публицистика А. В. Адрианова в условиях революции и гражданской войны // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века : сб. ст. Новосибирск, 2015. С. 65–99.

9. Серебрянникова Т. П. Публицистика А. В. Адрианова на страницах газеты «Сибирская жизнь» в период революции 1917 г. и Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 39–46.

10. Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Потанин, последний энциклопедист Сибири. Опыт осмысления личности. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.

11. Ваганова И. В. Г. Н. Потанин и газета «Сибирская жизнь»: грани сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 83–86.

12. Жиликова Н. В. «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 23–30.

13. Жиликова Н. В. «В наших руках одно оружие – свободное слово»: «медийное противостояние» большевиков и «Сибирской жизни», 1917 г. // Вопросы журналистики. 2017. № 2. С. 73–94.

14. Гермизеева В. В. Газета «Сибирская жизнь» о событиях октября-ноября 1917 г. в России // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 28–30.

15. Литературное наследие Сибири. Т. 6–7. Г. Н. Потанин. Воспоминания. Статьи, очерки, рецензии. Воспоминания о Г. Н. Потанине. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1986.

Alexander Adrianov's and Grigory Potanin's Opinion Journalism in the Newspaper *Sibirskaya Zhizn*, 1917

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2020. 8. pp. 101–116

Vera A. Gordienko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vgrdienko@gmail.com

Nataliya V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/8/7

Keywords: *Sibirskaya Zhizn'*, 1917, Grigory Potanin, Alexander Adrianov, opinion journalism.

The article examines the features of the journalistic activities of the Siberian regionalism leaders Grigory Potanin and Alexander Adrianov in the newspaper *Sibirskaya Zhizn'* [Siberian Life], which in 1917 became the center of consolidation of anti-Bolshevik forces. Siberian regionalism, a peculiar direction of Russian social thought, arose in the middle of the 19th century as a reaction to the excessive centralization of Russian life. An important stage in the development of regional ideas was 1917—the year of two, February and October, revolutions when regional officials took advantage of the chance to translate their ideas into real political life. This attempt was ultimately unsuccessful due to the prevailing circumstances. In 1917, Adrianov was the editor of *Sibirskaya Zhizn'*, its leading contributor and publicist. Adrianov's publications in 1917 (more than 50 works) can be divided into several thematic blocks discussing: the provisional government, Siberian journalism, war, religion, the Bolsheviks's policy, and some others. Potanin's publications in *Sibirskaya Zhizn'* in 1917 can also be divided into thematic blocks: portrait essays, the convocation of the regional Siberian Duma, the Bolsheviks. The most significant works were his *Vospominaniya* [Memoirs]: a series of articles that began in 1913. In them, Potanin talked about his youth, about the emergence of the regional movement, about his travels, and about his acquaintances; he reflected on the events from the height of his experience, being 82 years old at the time. *Sibirskaya Zhizn'* considered the publication of these memoirs very important for its readers. Comparing the themes of the publications by Adrianov and Potanin, one can see that they did not coincide in many ways. Adrianov wrote more about current political life, covering the themes of war, the Provisional Government, religion, the situation of foreigners, etc. Potanin mainly published his memoirs, and only about ten of his publications are related to the then current time. Nevertheless, thematic intersections can also be observed: both Adrianov and Potanin actively entered into polemic with the Bolsheviks, defending the right of Siberia to a regional rather than Bolshevik path of development. They both responded to the commemoration of Nikolay Chernyshevsky, considering him one of the most significant writers for Russia. As for the problematic field, both Adrianov and Potanin acted in the same direction, which can be described as the education of local patriotism. It is necessary to note the differences in Adrianov's and Potanin's general attitudes associated with their worldviews and journalistic temperaments. In the history of Siberian journalism, Adrianov is known as a harsh, irreconcilable, uncompromising publicist who more than once got into trouble because of his inflexibility. Potanin was more of an analyst who sought to explain everything, give examples and arguments. But on the whole, both publicists always supported and complemented each other, which was demonstrated by the analysis of their publications in *Sibirskaya Zhizn'* in 1917.

References

1. Bykova, S.S. et al. (eds) (2002) *Sibirskoe oblastnichestvo: biobibliograficheskiy spravochnik* [Siberian Regionalism: Biobibliographic Reference Book]. Tomsk, Moscow: Vodoley.

2. Dvoynev, A.V. (2006) *Otechestvennaya istoriografiya sibirskogo oblastnichestva (60-e gody XIX veka – 20-e gody XX veka)* [Domestic historiography of Siberian regionalism (1860s–1920s)]. History Cand. Diss. Omsk.
3. Shilovskiy, M.V. (2008) *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v.* [Siberian Regionalism in the Social and Political Life of the Region in the Second Half of the 19th C. – First Quarter of the 20th C.]. Novosibirsk: Sova.
4. Zhilyakova, N.V. (2012) *Zhurnalistika Tomskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka: ideya oblastnichestva* [Journalism of Tomsk Province of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: The Idea of Regionalism]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
5. Golovinov, A.V. (2013) About the ideological nature of regionalism: the experience of political science Understanding. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 3 (23). pp. 154–161. (In Russian).
6. Baksheev, A.I. (2019) Siberian Regionalism: XIX – the Beginning of the XX Century. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU.* 3 (13). pp. 126–137. (In Russian).
7. Lar'kov, N.S. (2013) Political activity of A. Adrianov during Civil War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History.* 1 (21). pp. 88–96. (In Russian).
8. Sheremet'eva D. L. *Izmenit' stranu, ne izmenyaya sebe: publitsistika A. V. Adrianova v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoy voyny* [Change the country without betraying oneself: A. Adrianov's journalism in the conditions of revolution and civil war]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka* [Political Adaptation of the Population of Siberia in the First Third of the 20th Century]. Novosibirsk: Parallel'; Institute of History, SB RAS. pp. 65–99.
9. Serebrennikova, T.P. (2017) Publications of A.V. Adrianov in the newspaper “Siberian Life” during the Revolution of 1917 and the Civil War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History.* 46. pp. 39–46. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/46/5
10. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (2004) *G. Potanin, posledniy entsiklopedist Sibiri. Opyt osmysleniya lichnosti* [G. Potanin, the Last Encyclopedist of Siberia. The Experience of Understanding the Personality]. Tomsk: Izd-vo NTL.
11. Vaganova, I.V. (2011) G.N. Potanin and the newspaper Siberian Life: Sides of cooperation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History.* 2 (14). pp. 83–86. (In Russian).
12. Zhilyakova, N.V. (2009) “Tomsk in newspapers”, establishment and development of system of newspaper periodicals in pre-revolutionary Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 323. pp. 23–30.

13. Zhilyakova, N.V. (2017) “We have one weapon in our hands – a free word”: Media confrontation of the Bolsheviks and *Sibirskaya Zhizn'*, 1917. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 2. pp. 73–94. (In Russian). DOI: 10.17223/26188422/2/6
14. Germizeeva, V.V. (2017) The newspaper “Siberian Life” about the events of October–November 1917 in Russia. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series “Society. History. Modernity”*. 2. pp. 28–30. (In Russian).
15. Yanovskiy, N.N. et al. (eds) (1986) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vols 6–7. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.